

ным рифмоторцем или явным учителем поэзии сделается, а для того сей талант с великою осторожностью употреблять надо». ¹⁷

Подобные «европейские» воззрения на поэзию нашли сторонников и на русской почве. Тредиаковский в известном «Письме к приятелю о нынешней пользе гражданству от поэзии» без обиняков утверждал, что «прежде стихи были нужное и полезное дело; а ныне утешная и веселая забава, да к тому ж плод богатого мечтания к заслужению не того вещественного награждения, которое есть нужно к препровождению жизни, но такова воздаяния, кое часто есть пустая и скоро забываемая похвала и слава». Из этого следовал «образно-поэтический» вывод: «Потолику между учениями словесными надобны стихи, поколику фрукты и конфекты по твердых кушаний». Впрочем, в ходе дальнейших рассуждений Тредиаковского мысль о «вещественном награждении» подкреплялась достаточно ясно: знание поэзии «по всему есть похвально, а часто и прибыточно». ¹⁸

Поэтому вполне понятны обвинения, направленные против продажности «публичных рифмоторцев», а заодно и против самой поэзии, которые и позднее появлялись на русском языке. Так, в «Дворянском училище» Мобера де Гуве (перевод Е. Харламова) содержались резкие инвективы против писателей (в том числе Вольтера), которые сделали из своего ремесла доходный промысел и тем уподобились актерам, играющим за плату. ¹⁹

Неутомимую, можно сказать, героическую борьбу с подобными представлениями о поэзии вел Сумароков, но практически в этой борьбе он остался в одиночестве. ²⁰

Начиная с 60-х гг. реакция на широко распространившуюся мораль сервиллизма дала в русской поэзии различные, прямо противоположные позиции.

С одной стороны, среди массы дворян пышным цветом цветет тот самый джлетантизм, необходимость которого пропагандировали для дворян как европейские, так и русские теоретики сервильной поэзии и узкословного воспитания. Любой мало-мальски грамотный дворянин по случаю мог скропать несколько стихотворных строк с помощью устойчивых поэтических штампов (и в этом отношении шли в ход и классицистические, и сентиментальные штампы) и советов «Нового и краткого способа к сложению российских стихов» Тредиаковского в издании 1752 г., «Правил пиитических» Аполлоса Байбакова и т. д.

С другой стороны, русский предромантизм (а позднее романтизм) типу продажного поэта противопоставил тип поэта «по вдохновению», а пониманию стихотворства как вкусного, но необязательного лакомства — «фруктов и конфект» для лучшего пищеварения — взгляд на поэзию как на нечто возвышающее

¹⁷ Бельгард Ж. Б. М. Совершенное воспитание детей. . . Спб., 1747. С. 91.

¹⁸ Тредиаковский. Стихотворения. [Л.], 1935. С. 417—419.

¹⁹ Мобер де Гуве Ж. А. Дворянское училище. . . Спб., 1764. С. 155.

²⁰ См.: Степанов В. П. К вопросу о репутации литературы в середине XVIII в. / XVIII век. Сб. 14. С. 111—114.